

А. Ю. Павлов

Экономическая разведка в годы Первой мировой войны: российский опыт

Павлов Андрей Юрьевич — д-р ист. наук, проф., Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия)

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 23-28-00617 «Роль России в экономической борьбе Антанты против Центральных держав в годы Первой мировой войны»

Значимость экономического измерения глобального противоборства в период Первой мировой войны была осознана политиками в полной мере еще до ее окончания, однако произошло это не сразу. В 1928 г. в США увидела свет книга известного юриста – международного барона Бориса Эммануиловича Нольде «Россия в экономической войне». Первая глава открывалась разделом под названием ««Economic war» - not planned or intended»¹, то есть, Нольде считал, что экономическую войну в России до начала мировой войны вести не планировали и не намеревались. Его мнению стоит доверять, поскольку он служил в Министерстве иностранных дел Российской империи с 1907 г., а с мая 1916 до марта 1917 г. возглавлял в нем 2-й департамент, в ведении которого находились экономические вопросы. Все же, нельзя сказать, что к экономической войне не готовился никто. Морская блокада, вводимая для нарушения внешнеторговых связей противника, и ранее нередко использовалась различными странами для воздействия на экономику противника. В начале XX в., готовясь к столкновению с Германией, планы воздействия на ее морскую торговлю разрабатывали в Великобритании². В начале войны морская блокада (поначалу даже не полная) и односторонние меры против подданных и компаний вражеских государств, занимавшихся экономической деятельностью на территории стран Согласия, составляли основное содержание экономического измерения войны. По мере развития событий, спектр экономических мер воздействия на противника все более расширялся. Установление экономической блокады предполагало выход далеко за рамки лишь блокады морской. Одним из важнейших направлений такого рода действий стало воздействие на нейтральные государства с целью ограничения или полной ликвидации для

вражеских стран возможности получения через нейтралов, или даже непосредственно от них, необходимых продуктов и материалов.

Для России, принимавшей в морской блокаде лишь ограниченное участие³, особое значение имела проблема экономических, прежде всего торговых, взаимоотношений с примыкавшими к российской территории нейтральными странами, имевших также границу или прямое морское сообщение с неприятельскими государствами, прежде всего – с Румынией (до ее вступления в войну в августе 1916 г.) и Швецией. Через их территорию во вражеские страны контрабандным путем могли проникать грузы из России, при участии или посредничестве граждан этих стран, противник мог извлекать и другие выгоды экономического характера за счет стран Согласия. Кроме того, сами эти страны стали для Центральных держав важным источником различных жизненно важных материалов. Из Румынии поступали нефтепродукты и продукция сельского хозяйства. Из Швеции в Германию поставлялась железная руда и другое имевшее стратегическое значение сырье.

В Российской империи достаточно быстро был принят ряд специальных мер для прекращения всяких экономических связей с вражескими странами и оказания на них экономического воздействия. В январе – феврале 1915 г. был издан ряд указов, лишивших фирмы и подданных воюющих против России стран возможности продолжать вести какую-либо экономическую деятельность⁴. Таким образом, необходимые для обеспечения экономической войны решения были приняты, однако работа по их реализации, дополнению и корректировке требовала от российского политического руководства значительных постоянных усилий, в том числе информационного характера. Как и всякая война, экономическая война, и прежде всего экономическая блокада, требовала надежного и качественного разведывательного обеспечения.

Пятый том фундаментального шеститомного издания «Первая мировая война 1914–1918 годов», изданного к столетию войны, целиком посвящен ее экономическим аспектам. Есть в нем и раздел об экономической разведке, однако в этом разделе речь скорее идет о разведке или шпионаже в целом, с более подробным разбором германского опыта разведки на экономическом направлении⁵. При этом термины «разведка» и «шпионаж» используются часто как синонимы, то есть речь идет в основном о тайной разведывательной деятельности. Такой подход имеет давнюю традицию. Один из руководителей российской разведки и контрразведки в период Первой мировой войны полковник Н.С. Батюшин в написанной им после войны книге «Тайная разведка и борьба с ней», отмечая значение экономической разведки, назвал ее «важным козырем в победе над

врагом»⁶. Батюшин писал об экономической разведке именно в контексте разведки тайной, которой он, будучи профессиональным военным, занимался сам.

Сегодня такое понимание термина «разведка» в целом и «экономическая разведка» в частности, кажется уже слишком узким. Экономическую разведку можно отнести к категории, которую известный современный российский политолог Д.В. Тренин обозначил как «интеллектуальную разведку», которая сочетает использование открытых и закрытых источников и форматов. Такой вид разведки «в отличие от шпионажа, не только позволяет, но и предполагает взаимодействие между аналитиками из спецслужб и «гражданскими» аналитиками», и всегда ориентируется «на конкретные практические потребности потребителя, т. е. государственного руководства — в политической, военной, экономической и др. областях»⁷.

В России в период войны попытка создать специальный орган, своего рода спецслужбу, которая бы непосредственно отвечала за ведение экономической войны, была предпринята только в начале 1917 г. Автор вышедшего в 1929 г. первого тома исследования «Агентурная разведка» К.К. Звонарев писал, что инициативу создания в Военном министерстве такого органа проявили «столпы газеты «Новое Время»» Ф.А. Оссендовский и Б.А. Суворин⁸, однако еще раньше предложения о централизации в России работы по ведению экономической войны пришли из Парижа. В сентябре 1916 г. российский военный агент во Франции полковник А.А. Игнатъев направил исполняющему должность начальника Генерального штаба генералу П.И. Аверьянову записку представителя Министерства торговли и промышленности (МТиП) в Париже А.Ф. Шебунина, в которой тот обосновывал необходимость создания при военном ведомстве специального органа, который «был бы связующим звеном между всеми русскими работниками в деле экономической войны, и который служил бы посредником между всеми ими в совокупности и «Межсоюзническим бюро» в Париже»⁹.

Полковник Игнатъев поддержал инициативу Шебунина, и записка не осталась без внимания. Генерал Аверьянов поручил Управлению генерал-квартирмейстера подготовить доклад военному министру. До обсуждения проекта создания «Бюро экономической войны» дело дошло только в январе 1917 г. Несмотря на то, что все присутствующие на межведомственном совещании представители различных государственных организаций высказались в поддержку проекта, он так и не был реализован ни до, ни после Февральской революции¹⁰.

В то же время, это была не первая попытка упорядочить и систематизировать усилия в сфере экономической войны и, прежде всего, сбор информации, необходимой для ее ведения. Ранее российское правительство предпочло сформировать не специальный орган,

а межведомственный комитет. Практика формирования чрезвычайных межведомственных органов была широко распространена в России в период Первой мировой войны. Достаточно вспомнить наиболее важный из них – Особое совещание для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства.

24 августа 1915 г. решением Совета министров Российской Империи при Министерстве торговли и промышленности был сформирован Комитет по ограничению снабжения и торговли неприятеля (КОС). Это был межведомственный орган, созданный по примеру аналогичных организаций, появившихся весной 1915 г. во Франции и Великобритании, о чем прямо сказано в журнале Совета министров¹¹. Даже название было заимствовано из названия аналогичного французского органа. В российский КОС вошли представители министерств морского, иностранных дел, военного, торговли и промышленности, финансов, а также Главного управления землеустройства и Земледелия (с октября 1915 г. – Министерство земледелия). По сути, основной функцией КОС стало ведение экономической разведки во всех ее проявлениях, кроме, пожалуй, самостоятельной тайной разведки. Решение Совета министров фиксировало в качестве основной задачи КОС сбор и обобщение информации как о противнике, так и о некоторых внутрироссийских проблемах экономического характера. К первой группе относились вопросы о внешней торговле неприятельских стран, об их потребностях в тех или иных продуктах и материалах и попытках получения ими всего необходимого за границей. К внутрироссийским делам относилось изучение вопросов о запрете на вывоз из России различных товаров, которые могли быть использованы неприятелем, и потребностей России в получении товаров из-за границы для военных целей¹². Обобщая и анализируя получаемую из различных источников информацию, КОС должен был направлять соответствующим ведомствам рекомендации относительно принятия тех или иных мер. Возглавил КОС известный общественный и политический деятель Петр Бернгардович Струве, не служивший ни в одном из государственных ведомств. В данном случае, очевидно, он выступал, прежде всего, как независимый специалист по экономическим вопросам. Постоянно действующим органом КОС стало делопроизводство, непосредственно руководил которым управляющий делами КОС надворный советник Н.Н. Нордман.

Казалось бы, круг задач Комитета был сравнительно невелик, а основа для деятельности сформирована. В России, как и в других странах Антанты, уже составлялись и регулярно обновлялись списки запрещенных к экспорту товаров, различные «черные списки» фирм, с которыми запрещалось иметь дело, были приняты необходимые законы. Однако в системе ограничений обнаружилось столько слабых мест, что заниматься

комитету пришлось очень широким кругом вопросов. В связи с этим объемом информации, стекавшейся в делопроизводство Комитета, оказался чрезвычайно большим.

Сбор и анализ информации из разных источников стал важнейшим видом деятельности КОС. Будучи межведомственной структурой, КОС получал информацию прежде всего (хотя и не только) от министерств, представители которых входили в Комитет. Решением Совета министров всем правительственным ведомствам предписывалось направлять в КОС любые касающиеся его сферы ответственности материалы, что многие из них, надо сказать, делали достаточно исправно. Сохранившиеся в Российском государственном историческом архиве документы дают возможность оценить спектр источников информации, получаемой в делопроизводстве КОС. Через российские министерства и ведомства КОС получил доступ как к внутрироссийским, так и внешним источникам информации. Для систематизации работы по сбору сведений о противнике весной 1916 г. в КОС был составлен подробнейший «План обследования экономического положения неприятельских стран в настоящий момент», состоявший из шести разделов:

1. Продовольственный вопрос в Германии и Австро-Венгрии во время войны.
2. Положение промышленности в Германии и Австро-Венгрии и снабжение сырыми материалами.
3. Рабочий вопрос в промышленности в Германии и Австро-Венгрии.
4. Внешняя торговля Германии и Австро-Венгрии во время войны.
5. Финансы, денежное обращение и кредит.
6. Общие выводы о степени продовольственного промышленного и финансового истощения неприятельских стран в конце 1915 г.¹³

Каждый из первых пяти разделов включал себя обширный список более конкретных вопросов, освещение которых должно было позволить сделать упомянутые в шестом пункте общие выводы.

Поскольку КОС формировался при Министерстве торговли и промышленности (МТиП), это ведомство предоставляло ему значительный объем разнообразной информации. Важнейшим источником сведений стали донесения представителей МТиП, работавших в нейтральных государствах. С началом войны им пришлось заниматься не только работой по налаживанию экономического сотрудничества со странами, в которых они были аккредитованы, но и сбором информации из самых разных источников об экономическом положении вражеских государств. В январе 1916 г. возглавлявший Министерство торговли и промышленности князь В.Н. Шаховской, сообщая агенту министерства во Франции о создании КОС, писал: «На Комитете лежит обязанность

сносится непосредственно, либо через подлежащие ведомства, со всеми учреждениями и лицами, кои могут ему осветить состояние различных рынков, или сообщить данные: о продуктах, предположительно произведенных или предназначенных для неприятельских стран, о контрактах, кои предполагаются служащими интересам снабжения и торговли неприятеля, о движении судов, перевозящих грузы, могущие служить для целей обороны и вообще снабжения неприятельских стран и пр. По всем этим вопросам Комитету предоставляется производить специальные обследования и давать отдельные поручения как членам Комитета, так и лицам, в состав его не входящим»¹⁴. Российскому представителю МТиП в Париже поручалось направлять соответствующую информацию непосредственно в делопроизводство КОС.

В нейтральных странах можно было оперативно получать доступ к разнообразным открытым данным, публиковавшимся в Центральных державах. Внимательное изучение прессы этих стран, прежде всего немецкой и австро-венгерской, давало возможность оценить состояние дел в их экономике. Наибольшую активность в этом направлении предпринимали агенты МТиП, работавшие в странах, непосредственно граничивших с Германией и Австро-Венгрией – в Нидерландах, Дании, Швейцарии, а также в Швеции. В материалах КОС, хранящихся в РГИА, сохранилось множество поступивших от них донесений, содержащих как обобщенную информацию, так и сведения по отдельным частным вопросам. Например, активным поставщиком информации о Германии был агент МТиП в Берне В.М. Фелькнер. Разнообразие направленных им в Петроград за несколько месяцев с осени 1915 г. материалов впечатляет: отчет компании Круппа за 1915 г., сведения о кожевенной и текстильной промышленности Германии, о наличии меди, хлопка и шерсти, и многое другое¹⁵. Специально делались и отправлялись переводы статей из немецких газет, а также просто вырезки. Использовались и другие способы сбора сведений, напоминающие «классическую» разведывательную работу. Например, агент МТиП, аккредитованный в Бельгии и Нидерландах, в феврале 1917 г. переправил в министерство сведения о положении дел на оккупированных немцами польских территориях, полученные от прибывшего оттуда жителя Польши¹⁶.

Основным партнером КОС в Министерстве иностранных дел был 2-й департамент, в ведение которого входили экономические вопросы, и на основе которого в марте 1917 г. был создан Экономический департамент. Кроме этого, в марте 1916 г. при канцелярии министра был сформировано специальное Осведомительное отделение, в задачи которого, помимо всего прочего, входило «осведомление разными путями об экономическом и политическом положении во вражеских странах»¹⁷. Через эти структуры в КОС регулярно поступали сведения от членов российских дипломатических миссий в союзных и

нейтральных странах, а также от иностранных партнеров. В данном случае информация из нейтральных стран также имела первостепенное значение. Члены российских дипломатических миссий уделяли должное внимание сбору сведений об экономическом положении вражеских стран и, как и агенты МТиП, передавали в Петроград массу разнообразных материалов – от отрывочных сведений по отдельным конкретным вопросам, до общих обзоров положения дел в экономике Германии и Австро-Венгрии. В делах КОС, например, сохранились подробные доклады о положении дел в Германии и Австро-Венгрии к началу 1916 г., подготовленные служащим российской дипломатической миссии в Берне М.М. Бибиковым, до войны работавшим в Германии¹⁸.

Экономическая разведка, конечно же, не могла вестись без помощи профессиональных разведывательных служб, имевшихся в то время в России в военном и морском ведомствах, представители которых входили в состав КОС. Военное и Морское министерства имели свои источники информации и, получая сведения экономического характера, также направляли их в КОС. Однако, по всей видимости, указание направлять напрямую в КОС сведения, имевшие отношение к экономическим вопросам, было получено не только военными органами, непосредственно занимавшимися разведкой и контрразведкой. Спектр военных органов, отправлявших материалы в КОС был весьма широк. Среди них надо выделить Отдел генерал-квартирмейстера (Огенквар) Главного управления Генерального штаба (ГУГШ), ответственный за разведку, а также за работу военных агентов (агташе) за границей. Как видно из сохранившихся в архивах документов, военные агенты, работавшие во время войны в союзных и нейтральных государствах, уделяли внимание не только чисто военным, но и экономическим проблемам, понимая, насколько важна экономическая блокада для достижения победы. Аналогично действовала и «секретная агентура» Огенквара¹⁹. Морской генеральный штаб, в частности его особое делопроизводство, тоже делился добываемой его агентами информацией с КОС²⁰.

Сведения, получаемые из всех этих источников, позволяли главе КОС П.Б. Струве составлять регулярные обзоры состояния экономик Германии и Австро-Венгрии, которые рассылались как заинтересованным российским организациям, так и союзникам России. К составлению этих обзоров Струве привлекал и других специалистов, таких, как Виктор Морицович Штейн, будущий известный советский экономист²¹.

Вторым важным направлением работы экономической разведки стало выявление слабых мест и лакун в экономической блокаде Центральных держав, которую пытались установить страны Согласия. Для России наиболее актуальной в этом смысле была проблема контрабанды – проникновения различных российских товаров во вражеские

державы через территорию нейтральных стран. КОС и в этом случае стал основным центром координации усилий различных ведомств. Для противодействия попыткам противника получить необходимые материалы и продукты в нейтральных странах требовалась информация, которую собирали представители всех упоминавшихся ранее ведомств, причем не только гражданских, но и военных. Так, например, в январе 1916 г. военная разведка сообщала в КОС данные о закупках в Норвегии продовольствия для Германии²².

Отдельно стоит сказать о своего рода «внутренней» экономической разведке. Для предотвращения актов контрабанды необходимо было выявлять такие попытки на ранней стадии. И в данном случае КОС стал центром, куда направлялась соответствующая информация. Пристальное внимание уделялось Финляндии, через которую контрабанда могла перевозиться в Швецию, а затем в Германию, а потому военная контрразведка в этом случае становилась важнейшим из источников информации. Контрразведывательные службы штаба командующего флотом Балтийского моря и штаба 6-й Отдельной армии (до его перевода на Румынский фронт в декабре 1916 г.) информировали КОС о вызывавшей подозрения деятельности отдельных фирм и личностей, о подозрительной концентрации на границах со Швецией тех или иных товаров и т. д. Они, в свою очередь, получали сведения не только от своих агентов, но и от военной цензуры, а также от жандармов. Заметим, что нередко материалы военной цензуры, в том числе тексты писем и телеграмм, содержание которых вызывало подозрения, направлялись в КОС напрямую²³.

Проблема контрабанды также часто поднималась в корреспонденции, которую КОС напрямую получал от межсоюзнических органов Антанты и из союзных стран. Главным французским партнером КОС был аналогичный Комитет по ограничению снабжения и торговли неприятеля, созданный правительством Франции в марте 1915 г. при Министерстве иностранных дел²⁴. Взаимодействие между российским и французским КОС началось в конце 1915 г. В декабре 1915 г. МИД России направил министру иностранных дел Франции запрос на получение информации, касающейся экономического положения Германии и Австро-Венгрии, на который А. Бриан, совмещавший посты председателя Совета министров и министра иностранных дел Франции, отреагировал быстро и положительно, отправив ряд материалов французского Комитета, а также его еженедельные бюллетени. Он также предложил включить в состав французского КОС представителя России, и с января 1916 г. в состав этого Комитета вошел советник российского посольства М.М. Севастопуло²⁵. Тем самым был установлен прямой контакт КОС двух союзных стран, а в июне 1916 г. по решению межпарламентской экономической конференции стран Согласия был создан

межсоюзнический «Комитет экономического воздействия». От России в этот орган были делегированы М.М. Севастопуло и агент МТиП во Франции М.О. Батшев, обеспечивавшие впоследствии регулярный обмен информационными материалами²⁶. Российское Министерство иностранных дел, в свою очередь, предложило включить в состав российского КОС представителей Англии и Франции. В мае 1916 г. правительство Франции, по примеру России, направило в состав КОС профессионального дипломата советника французского посольства в Петрограде Ж. Дульсе²⁷. Англичане поступили иначе, делегировав в состав КОС недавно прибывшего в Россию представителя британской секретной службы С. Хора²⁸, продемонстрировав тем самым, насколько большое значение имело для них именно разведывательное обеспечение экономической войны. Через него в КОС также поступали обращения правительственных органов Великобритании, стремившихся привлечь внимание российских коллег к подозрительной деятельности отдельных фирм и личностей.

Насколько эффективна работала система российской экономической разведки сказать сложно, это может быть темой отдельного исследования. Британский представитель в КОС С. Хор, например, в целом очень высоко оценивал работу этого комитета и его руководителя²⁹. Российский военный агент в Париже полковник А.А. Игнатъев, предлагая осенью 1916 г. сформировать в России специальный орган, который занимался бы экономической разведкой, писал: «Случайно полученные здесь доклады комитета профессора Струве возбудили большой интерес наших союзников, являясь одними из наиболее обстоятельных работ по экономическим вопросам»³⁰. Однако, в той же записке он, обосновывая свое предложение о создании специального «осведомительного органа», отметил, что КОС не может в полной мере выполнять задачу по разведывательному обеспечению экономической войны «не обладая необходимой для этого компетенцией», сославшись при этом на мнение самого Струве, с которым он встретился во время визита Петра Бернгардовича в Париж³¹. Действительно, КОС представлял из себя прежде всего межведомственный комитет, а не специальную организацию. Постоянно действующее делопроизводство со сравнительно небольшим штатом вряд ли могло справиться с обобщением и анализом большого количества самой разнообразной информации, поступающей из многочисленных внешних и внутренних источников. Все же, КОС не только собирал и обобщал информацию, но и способствовал ее передаче тем ведомствам, которые могли ее должным образом использовать. В целом, первый опыт по формированию системы экономической разведки демонстрирует осознание российским правительством необходимости применения системного подхода к организации

экономической войны как важного элемента общего противоборства военно-политических блоков.

¹ *Nolde B.E.* Russia in the Economic War. New Haven, London, 1928. P. 1.

² *Lambert N.A.* Planning Armageddon: British Economic Warfare and the First World War. Cambridge, Massachusetts, London, 2012. P. 61–101.

³ *Козлов Д.Е.* Нарушение морских коммуникаций по опыту действий Российского флота в Первой мировой войне (1914–1917). М., 2013.

⁴ *Лор Э.* Русский национализм и Российская империя: Кампания против «вражеских подданных» в годы Первой мировой войны. М., 2012. С. 80–92; *Nolde B.E.* Russia in the Economic War. P. 71–94.

⁵ Первая мировая война 1914–1918 годов. Том пятый. Экономика и оружие войны. М., 2017. С. 553–574.

⁶ *Батюшин Н.С.* Тайная военная разведка и борьба с ней. М., 2001. С. 29.

⁷ *Тренин Д.В.* Про современность // Невидимое измерение. Альманах. Пилотный выпуск. 2023. С. 9.

⁸ *Звонарев К.К.* Агентурная разведка. Русская агентурная разведка всех видов до и во время войны 1914–1918 гг. Германская агентурная разведка до и во время войны 1914–1918 гг. Киев, 2005. С. 342.

⁹ Экономика империалистической войны. Выпуск 1-й. Экономическая война (документы империалистической войны 1914–1918 гг.). М., 1932. С. 24.

¹⁰ *Звонарев.* Агентурная разведка. С. 343.

¹¹ Особые журналы Совета министров Российской империи. 1915 г. М., 2008. С. 375.

¹² Там же. С. 376.

¹³ Комитет по ограничению снабжения и торговли неприятеля. План обследования экономического положения неприятельских стран в настоящий момент. Б/д. // Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф.30. Оп. 1. Д. 2. Л. 1–3.

¹⁴ Канцелярия министра – представителю МТиП во Франции. 12 января 1916 г. // Архив внешней политики Российской империи (далее – АВПРИ). Ф. 187. Оп. 524. Д. 3392. Л. 4–5.

¹⁵ Материалы направленные В.М. Фелькнером на имя управляющего канцелярией министра В.В. Прилежаева в ноябре 1915 – июле 1916 г. // РГИА. Ф.30. Оп. 1. Д. 2. Л. 9–20.

¹⁶ Сведения из Гааги. 6/19 февраля 1917 г. // РГИА. Ф. 30. Оп. 1. Д. 4. Л. 36–38.

¹⁷ Служебная записка товарища министра иностранных дел А.А. Половцева. 14 ноября 1916 г. // Министерство иностранных дел России в годы Первой мировой войны. Сборник документов. Тула, 2014. С. 622–623.

¹⁸ Записка о положении Германии к 1 января 1916 г., составленная на основании сведений, собранных в Швейцарии и сведений, почерпнутых и германских газет. Камер-юнкер М. Бибилов, Берн 16/29 января 1916 // РГИА. Ф. 30. Оп. 1. Д. 2. Л. 31–43; Некоторые данные об экономическом положении Австро-Венгрии к 1 января 1916 г. на основании сведений, собранных в Швейцарии и полученных непосредственно из Австрии. Берн, 16/29 января 1916 г. // Министерство иностранных дел России в годы Первой мировой войны. С. 556.

¹⁹ Различные материалы, полученные КОС от Отдела генерал-квартирмейстера ГУГШ в январе – марте 1917 г. // РГИА. Ф. 30. Оп. 1. Д. 2. Л. 152–181.

²⁰ Сведения об экспорте продовольствия из Дании в начале 1917 г. Особое делопроизводство Морского генерального штаба. 12 апреля 1917 г. // РГИА. Ф. 30. Оп. 1. Д. 4. Л. 18–23.

²¹ Финансовое положение Германии и Австро-Венгрии, 31 августа 1916 г.; Экономическое положение неприятельских стран, 1 октября 1916 г. // АВПРИ. Ф. 134. Оп. 473. Д. 177. Л. 79–130.

²² Сообщение от особого делопроизводства Огенквара от 17 января 1916 г. // РГИА. Ф. 30. Оп. 1. Д. 4. Л. 14.

²³ Многочисленные документы, содержащие разнообразные материалы подобного рода сохранились в делах КОС, хранящихся в фонде 30 РГИА.

²⁴ *Les organisations de blocus en France pendant la guerre (1914-1918).* Publié sous l'inspiration de Denys Cochin. Paris, 1926. P. 48.

²⁵ Письмо Бриана Извольскому от 25 января 1916 г.; Ответ Извольского от 26 (13) января 1916 г. // АВПРИ. Ф. 187. Оп. 524. Д. 3392. Л. 6–8.

²⁶ Нольде – Извольскому. 26 апреля / 9 мая 1916 г. // АВПРИ. Ф. 187. Оп. 524. Д. 3392. Л. 45.

²⁷ Извольский – Нольде. 17/30 мая 1916 г. // АВПРИ. Ф. 187. Оп. 524. Д. 3392. Л. 52.

²⁸ *Тотров Ю.Х.* Английская разведка в России. М., СПб. 2023. С. 131.

²⁹ *Пайнс Р.* Струве: правый либерал. 1905–1944. М., 2001. С. 255.

³⁰ Экономика империалистической войны. С. 13.

³¹ Там же. С. 14.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Павлов А. Ю. Экономическая разведка в годы Первой мировой войны: российский опыт // Новейшая история России. 2024. Т. 14, № 4. С.

Аннотация: Интенсивность экономического противоборства Антанты и союза Центральных держав в период Первой мировой войны постоянно росла. Экономическая блокада, которую всеми силами пыталась установить Антанта, требовала предпринимать систематические усилия по сбору информации о состоянии дел в экономике вражеских стран, а также об их попытках блокаду разрушить. Ведение экономической разведки стало насущной необходимостью. В статье представлен анализ российского опыта организации систематического сбора информации в сфере экономического противоборства, основанный на изучении прежде всего архивных источников. Для координации деятельности различных государственных органов в сфере экономической разведки в августе 1915 г. в России был создан межведомственный Комитет по ограничению торговли и снабжения неприятеля. Постоянно действующее делопроизводство (своего рода постоянный секретариат) этого комитета стало центром сбора и анализа различной информации, предоставлявшейся государственными организациями, которые, в свою очередь, собирали ее как внутри страны, так и за границей. Объем и разнообразие этой информации были достаточно велики: от меморандумов правительств союзных держав, до частных писем и телеграмм, вызвавших подозрения военной цензуры. Основными поставщиками сведений стали Министерство иностранных дел, Министерство торговли и промышленности, Военное и Морское министерства. На основании получаемой информации возглавлявший Комитет по ограничению торговли и снабжения неприятеля П.Б. Струве и привлекавшиеся им специалисты регулярно составляли аналитические доклады о состоянии дел в экономике наиболее развитых стран враждебного лагеря – Германии и Австро-Венгрии. Комитет также способствовал передаче информации соответствующим российским государственным органам, которые могли принимать меры для усиления воздействия на экономику противника и предотвращения контрабанды российских товаров через нейтральные страны во вражеские. Целью данной статьи не является оценка эффективности российской экономической разведки, однако в целом можно считать первый опыт формирования структуры экономической разведки в России небезуспешным.

Ключевые слова: Россия, экономика, разведка, Комитет по ограничению торговли и снабжения неприятеля, Первая мировая война, Антанта, экономическая война.

Сведения об авторе: Павлов А. Ю. — д-р ист. наук, проф., Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия); a.y.pavlov@spbu.ru

Санкт-Петербургский государственный университет, Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9.

FOR CITATION

Pavlov A.Yu. 'Economic Intelligence during First World War: Russian Experience', *Modern History of Russia*, vol. 14, no. 4, 2024, pp.

Abstract: The intensity of the economic confrontation between the Entente and the Central Powers alliance during the First World War was growing constantly. The economic blockade, which the Entente tried to impose by any means, required systematic efforts to collect information about the situation in the economies of enemy countries, as well as about their attempts to break the blockade. Conducting economic intelligence has become an urgent necessity. The article presents an analysis of Russian experience in organizing the systematic collection of information in the field of economic warfare, based primarily on the study of archival documents. To coordinate the activities of various governmental bodies in the field of economic intelligence, an interdepartmental Committee for Restriction of Trade and Supply of the Enemy was created in Russia in August 1915. The permanent office (secretariat) of this committee became the center for the collection and analysis of various information provided by government organizations, which, in turn, collected it both within the country and abroad. The volume and variety of this information was quite large: from memorandums of the Allied powers governments to private letters and telegrams that aroused suspicions of the military censorship. Based on the information received, the head of the Committee P.B. Struve and the specialists he regularly hired compiled analytical reports on the situation in the economy of the most developed countries of the hostile camp - Germany and Austria-Hungary. The committee also facilitated the transfer of information to the appropriate Russian government agencies. It is not

the purpose of this article to assess the effectiveness of Russian economic intelligence, however, in general, the first experience of forming an economic intelligence structure in Russia can be considered not unsuccessful.

Keywords: Russian, Economy, Intelligence, Committee for Restriction of Trade and Supply of the Enemy, World War I, Entente, Economic war.

The research was supported by the Russian Science Foundation (RSF), project no. 23-28-00617 (“Russia’s role in the Entente’s economic war against Central Powers during First World War”)

Author: Pavlov A.Yu. — Dr. Sci. in History, Professor, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russi); a.y.pavlov@spbu.ru

St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russia

References:

- Batyushin N.S. *Secret military intelligence and the fight against it* (Moscow, 2001). (In Russian)
- Kozlov D.E. *Interruption of sea communications: the experience of the Russian fleet in the First World War (1914–1917)* (Moscow, 2013). (In Russian)
- Lambert N.A. *Planning Armageddon: British Economic Warfare and the First World War* (Cambridge, Massachusetts, London, 2012).
- Les organisations de blocus en France pendant la guerre (1914–1918)*. Publié sous l’inspiration de Denys Cochin (Paris, 1926).
- Lohr E. *Russian nationalism and Russian Empire: The campaign against enemy aliens during World War I* (Moscow, 2012). (Rus.Ed.)
- Nolde B.E. *Russia in the Economic War* (New Haven, London, 1928).
- Pipes R. *Struve: Liberal on the Right, 1905–1944* (Moscow, 2001). (In Russian)
- Totrov Yu.Kh. *British intelligence in Russia*. (Moscow, St. Petersburg, 2023). (In Russian)
- Trenin D.V. ‘About modernity’ in *Nevidimoe izmerenie. Al'manakh*, no. 0, 2023. (In Russian)
- Zvonarev K.K. *Human intelligence. Russian human intelligence of all types before and during the war of 1914–1918. German human intelligence before and during the war of 1914–1918*. (Kyiv, 2005). (In Russian)

Received: May 5, 2024

Accepted: July 15, 2024